Практически все крупные политические партии представлены в сети Интернет, и можно говорить о сетевой политике и политическом Интернете, посредством которых активно ведется не только виртуальная, но и реальная борьба за голоса избирателей.

Опыт развития российской избирательной системы позволяет сделать вывод о том, что автоматизация избирательного процесса принципиально не сводима к некоторому «большому калькулятору».

Применение информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе позволяет комплексно решать задачи его организации на всех этапах и обеспечить проведение действительно свободных, демократических и справедливых выборов.

1. Большаков С. В. Избирательные информационные правоотношения // Право и власть. 2011. № 2. С. 12–15.
2. Вешняков А. А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8. С. 39–43.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. Ст. 152.
4. Постановление Центральной Избирательной Комиссии Российской Федерации «О порядке видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года»
5. Павлютенкова М. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в современной политике. Политология. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 300.
6. Сербина Л. А. Проблемы и перспективы применения информационных технологий на выборах в Российской Федерации / Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3.

Балык П. П.

**Совершенствование уголовно-правовой ответственности за превышение
должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)**

*Челябинский государственный университет
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2019-27

idsp: sciencerrussia-10-12-2019-27

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям развития уголовного закона об ответственности за превышение должностных полномочий. Автор рассуждает о целесообразности внесения изменений в ст. 286 УК РФ. В ходе исследования использованы общенаучные методы познания: анализ и синтез, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический и другие. Использовались социологические приемы, в частности изучение материалов судебной практики. Получены результаты в виде выработки обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, должностное лицо, ответственность, должностное преступление, применение насилия, пытка.

Совершение преступлений должностными лицами подрывает авторитет государственной власти, нарушает правопорядок, причиняет вред правам и законным интересам граждан и организаций, снижая уровень их доверия, ввиду того, что зачастую должностные лица не несут соответствующего наказания. Вследствие этого, на сегодняшний день проблемы борьбы с должностными преступлениями не теряют своей остроты и актуальности.

В Уголовном кодексе РФ превышение должностных полномочий определено, как «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Из диспозиции статьи мы видим, что преступление совершается путем активных действий, но правильнее было бы дополнить статью 286 УК РФ еще такой разновидностью, как умышленное неисполнение лицом своих должностных полномочий.

Так, в уголовно-правовой литературе существует точка зрения, что указанное преступление может быть совершено и в виде бездействия, «поскольку существенные неясности в этом вопросе ведут к сложностям в квалификации умышленного невыполнения должностным лицом своих обязанностей».

Так, возникает проблема при квалификации превышения должностных полномочий, совершенного должностным лицом в форме бездействия, в случае отсутствия у субъекта преступления корысти, и (или) иной личной заинтересованности. Как справедливо отмечает П.С. Яни, правоприменителю порой не удастся доказать корыстную или иную личную заинтересованность должностного лица; если исходить из того, что должностное лицо совершает деяние в форме бездействия, то получается, что содеянное не влечет уголовной ответственности ни по ст. 285 УК РФ (поскольку отсутствует предусмотренный этой нормой мотив), ни по ст. 286 УК РФ (поскольку этой нормой ответственность за бездействие не установлена).

Например, приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 августа 2015 года оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции «И» признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ), при следующих обстоятельствах:

«И», находясь при исполнении своих служебных обязанностей, являясь дежурным сотрудником уголовного розыска в составе следственно-оперативной группы отдела полиции, получил от гражданки «К» сообщение о совершенной краже её сумки, с находящимися в ней заграничным паспортом и денежными средствами. «И», узнав от «К» о совершенном хищении, используя в иных личных интересах служебное положение, действуя вопреки интересам службы, в нарушение положений Федеральных Законов РФ «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» и должностного регламента, с целью сокрытия от учета совершенного хищения денежных средств «К», искусственно создавая основания для отказа в возбуждении уголовного дела по факту кражи имущества потерпевшей, не желая выезжать на место преступления и принимать меры к раскрытию преступления, документированию обстоятельств его совершения, обеспечению сохранности следов преступления, стремясь улучшить статистические показатели раскрываемости преступлений отдела полиции, в ходе разговора с «К» убедил её дать объяснения об обстоятельствах происшествия без указания факта наличия в похищенной у неё сумке, денежных средств, на что она согласилась. В связи с чем, по результатам проведенной проверки 03 февраля 2015 года участковым уполномоченным полиции отдела полиции «М» в возбуждении уголовного дела по факту хищения имущества «К» было отказано на основании п. 1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, что повлекло сокрытие преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ от государственной системы учета преступлений. В определении суд первой инстанции отметил, что умышленные действия «И» повлекли существенное нарушение прав и законных интересов «К», охраняемых законом интересов общества и государства, закрепленных и гарантированных Конституцией РФ и законодательными актами

Российской Федерации, а именно, ст.ст. 17, 18, 52 Конституции РФ, п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ, ст. 2 УК РФ.

Вместе с этим, апелляционным приговором Верховного Суда Республики Карелия (№ 22-1579/2015 от 15 октября 2015 г. по делу № 22-1579/2015) приговор суда первой инстанции отменен, а «И» оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления в деянии подсудимого. В приговоре суда апелляционной инстанции разъяснено, что деяние «И» свидетельствует о некачественном исполнении им своих служебных обязанностей, влекущим ответственность в дисциплинарном порядке, но не свидетельствуют о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ - использовании своих служебных полномочий вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, повлекшим существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

По моему мнению, указанная ситуация является ярким примером превышения должностным лицом служебных полномочий, совершенным в форме бездействия. Так, как сотрудник полиции не просто выходит за рамки возложенных на него обязанностей (полномочий), но и своим бездействием существенно нарушает права и законные интересы потерпевшего лица, охраняемые законом интересы общества и государства, закрепленные и гарантированные Конституцией РФ и законодательными актами Российской Федерации, а также подрывает авторитет органа исполнительной власти.

Этой же позиции придерживаются и многие юристы, например Борков В.Н. пишет, что необходимо установить уголовную ответственность за уклонение должностного лица от осуществления своих полномочий, которое выразилось в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Борзовым А.А. отмечается, что преступное бездействие имеет место в тех случаях, когда совершение этих действий является служебной обязанностью должностных лиц. Греков К.А. пишет: «одним из видов превышения должностных полномочий является нарушение процедурной формы реализации, которая может выражаться и в невыполнении возложенной на должностное лицо обязанности».

Нет единого подхода и к определению должностного лица. В уголовно-правовой науке «должностное лицо» является одним из спорных понятий, несмотря на его использование законодателем в нормативно-правовых актах.

Как справедливо отмечает доктор юридических наук Кузнецов А.П., объясняется это тем, что, во-первых, указанное понятие широко используется в различных отраслях права (уголовном, административном, трудовом, международном и т.д.); во-вторых, функциональная направленность, особенности предмета и метода правового регулирования юридических образований оказывает влияние на четкость определения его сущностных характеристик (признаков).

В ходе изучения законодательства Российской Федерации выявлено, что в ряде нормативных актов, таких как Земельный, Бюджетный, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, понятие должностного лица не раскрывается, а лишь используется.

Ввиду этого, бесспорным является мнение Сидорова Б.В., Фахриева М.М., о необходимости закрепить определение должностного лица не только в КоАП РФ и УК РФ, но и в других законодательных актах. При том, «понятия должностного лица в УК и соответствующих административных законах должны совпадать по своим основным признакам».

Обращение к нормам международного права, также не проясняет ситуацию. Так, в ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности под «публичным должностным лицом» понимается публичное должностное лицо или лицо, предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем

законодательстве Государства-участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого Государства-участника.

Конвенция ООН против коррупции под «публичным должностным лицом» понимает: I) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; II) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника; III) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве Государства-участника (статья 2).

Тем не менее, для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой I указанной Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в нормативно-правовых актах, как международных, так и отечественных, не дается единого понятия «должностное лицо», что создает проблемы в правоприменительной деятельности.

Остается дискуссионным и вопрос определения размера имущественного ущерба, причиненного в ходе превышения полномочий должностным лицом. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, под тяжкими последствиями стоит понимать, в том числе, и «причинение значительного материального ущерба». Вместе с этим, порядок его определения не установлен.

Проблемы толкования значительности материального ущерба, а также выработки критериев для его оценки систематически обсуждается в юридической литературе.

Например, Смелова С.В. считает, что существенным должен признаваться ущерб, причиненный гражданам, организациям, государственным органам или органам местного самоуправления, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

С таким подходом к оценке существенности вреда нельзя согласиться. Так как, гораздо меньшая денежная сумма, для большей части населения нашей страны, будет существенной, годовой доход которых составляет меньше миллиона рублей. При этом, для отдельных организаций, а также обеспеченных граждан сумма в один миллион пятьсот тысяч рублей не будет являться существенной.

Так, по моему мнению, при определении существенности нанесенного ущерба гражданам, следует индивидуально подходить к оценке их материального положения, например, исходить из средней суммы его дохода за последние три месяца до причинения ущерба. При этом, необходимо также учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость имущества и его значимость для него, размер заработка, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, и др.

Для юридического лица следует признавать ущерб соразмерный с прибылью предприятия, полученной за последний квартал.

Анализ правоприменительной практики показывает, что нередко превышение должностных полномочий совершается группой лиц по предварительному сговору, в следствии этого, следует выделить данный признак в качестве квалифицирующего.

Ряд авторов отмечает, что от 10 до 35 % случаев превышение должностных полномочий совершается совместно двумя или более лицами. Однако судебная практика по данному вопросу весьма неоднозначна, а в научных исследованиях он рассматривается лишь неполно.

Например, Шеслер А.В., считает, что соисполнительство – это такая форма соучастия в преступлении, при которой действия каждого из соучастников (лиц, обладающих признаками субъекта преступления) полностью или частично охватываются основным признаком объективной стороны конкретного состава преступления, т.е. деянием.

Борков В.Н., также, предлагает дополнить ч. 3 ст. 286 УК РФ таким квалифицированным составом, как превышение должностных полномочий, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. Он считает, что «наличие двух и более исполнителей – должностных лиц, обязанных поддерживать авторитет государства, многократно увеличивает меру разрушения этого авторитета... Непосредственно участвуя в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, соисполнители объединяют и возможности, вытекающие из их должностного положения: наличие оружия, специальных средств, удостоверений, кабинетов, возможность оказать влияние на судьбу потерпевших. Общественная опасность объединения усилий для совершения преступления лицами, обязанными стоять на страже закона, следить за его соблюдением другими гражданами, возрастает в этих случаях в геометрической прогрессии».

Попытка внести в ст. 286 УК РФ изменения, в части касающейся совершения преступления организованной группой осуществляется депутатами Государственной думы РФ в проекте Федерального закона № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями». Вместе с тем, законопроект пока не принят.

Также, законодателю, более пристальное внимание следует уделить на включение в ст. 286 УК РФ следующего пункта «совершение должностных полномочий путем применения пытки или угрозой ее применения, а равно с применением действий, унижающих достоинство потерпевшего». Так как, совершение указанного преступления с применением пытки к потерпевшему, является более общественно опасным, чем совершение того же деяния, но с использованием насилия.

Указанный запрет на применение пыток нашел отражение, как в международном, так и в российском законодательстве:

Так, в соответствии со ст. 1 Международной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

В соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции РФ «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Кроме того, согласно ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина представляют высшую ценность, а ряд конституционных прав признается

не подлежащими ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). Поэтому их защита должна предполагать наступление более строгой ответственности.

Таким образом, исходя из законодательных формулировок, «насилие» и «пытка» являются разными понятиями. По моему мнению, применение пытки при совершении превышения должностных полномочий является более общественно опасным преступлением, чем совершение тех же деяний путем применения насилия.

Например, 08 сентября 2017 года Дзержинским районным судом г. Новосибирска старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции старший лейтенант полиции «Б» и оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции старший лейтенант полиции «П» признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и им назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев, с лишением права занимать должности в органах внутренних дел, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 2 (два) года.

Из уголовного дела (№ 1-160/2017) следует, что сотрудники полиции «Б» и «П» на протяжении 4 часов потерпевшему «А» причиняли физическое и нравственное страдание путем: «нанесения множественных ударов руками и ногами по голове, а также по туловищу и конечностям», «отведены браслеты наручные назад и вверх с застегнутыми в них руками потерпевшего «А», «П» совместно с «Б» имеющимся при себе носовым платком заткнул рот и нос потерпевшему «А», преградив доступ воздуха в его легкие, тем самым, лишив последнего возможности дышать», «требуя при этом оговорить себя в совершении кражи чужого имущества, высказывая, при этом, угрозы применения насилия».

Приведенный пример указывает на привлечение к уголовной ответственности должностных лиц по низшему пределу санкции за особо квалифицированное преступление. Такое положение противоречит принципу справедливости и должно быть устранено.

Кроме этого, практику применения ст. 286 УК РФ сложно назвать достаточно эффективной. Так как, несмотря на высокую латентность данного вида преступления (на долю этого состава приходится 16 % общего количества должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ), ответственность за его совершение, является недостаточной. Анализ санкций ст. 286 УК РФ свидетельствует о том, что по сравнению с ранее действующим УК РСФСР 1960 г., действующее уголовное законодательство предусматривает менее строгие наказания. А это не соответствует состоянию должностной преступности на современном этапе и снижает уровень общего предупреждения таких преступлений.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что в настоящее время уголовное законодательство в сфере превышения должностных полномочий не совершенно. Имеется достаточно моментов, на которые стоит обратить пристальное внимание, такие, как проблема квалификации преступлений, наличие многих неоднозначных понятий. Установить более жесткое наказание за преступления в данной сфере, а так же сделать наказание соразмерным совершенному преступлению, что возможно, послужит предотвращением новых преступлений.

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // URL: <https://76.мвд.рф/document/9763947> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // КСПС КонсультантПлюс.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КСПС КонсультантПлюс.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КСПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // КСПС КонсультантПлюс.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // КСПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». // КСПС КонсультантПлюс.
8. Судебная практика // Приговоры судов по ст. 286 УК РФ Превышение должностных полномочий. // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/454738.html> // (дата обращения: 20.03.2019).
9. Судебная практика // Приговоры судов по ст. 286 УК РФ Превышение должностных полномочий. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ICfGXwbDHrYp> // (дата обращения: 20.03.2019).
10. Агентство правовой информации // Статистика уголовного производства за 2018 год. // URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.03.2019).
11. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. на соискание уч. степ. док. юр. наук. Омск, 2015 – с. 190 // URL: <https://www.omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2015/04/Борков-В.Н..pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
12. Борзов А.А. «Современные способы совершения должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов», Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России № 2 (30), 2006, //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-sposoby-soversheniya-dolzhnostnykh-prestupleniy-sotrudnikami-pravoohranitelnykh-organov/viewer> (дата обращения: 15.03.2019).
13. Буркина А.О. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Изд.: Издательский дом Юр-БАК. № 1 2014., с. 122-131 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-nasiliya-v-prestupleniyah-protiv-sobstvennosti-v-teorii-ugolovnogo-prava-rossii>. (дата обращения: 20.04.2019).
14. Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореферат дис. на соискание уч. степ. кан. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2007 – с. 190 // URL: <https://www.disscat.com/content/kvalifikatsiya-prestuplenii-sovershaemykh-putem-prevysheniya-dolzhnostnykh-polnomochii> (дата обращения: 20.03.2019).
15. Кузнецов А.П. Дефиниция «должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве / Журнал: Юридическая техника. Изд.: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2012. № 6 – с. 274 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/definitsiya-dolzhnostnoe-litso-v-mezhdunarodnom-prave-i-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 20.03.2019).
16. Плехова О.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2 – с. 73 // URL: https://hses-online.ru/2008/02/12_00_08/12.pdf. (дата обращения: 01.03.2019).
17. Смелова С.В. Тяжкие последствия превышения должностных полномочий: проблемы правоприменения. Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2019 г.: в 2-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – Часть II. – 176 с. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37419318_22238442.pdf (дата обращения: 10.06.2019).
18. Чубраков С.В., Данилов Д.О. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405 - с. 194 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhno-li-soispolnitelstvo-v-prestupleniyah-predusmotrennyh-st-201-285-286-uk-rf>. (дата обращения: 03.03.2019).
19. Шеслер А.В. Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2013. Ч. 58 - с. 11 // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22420696_19828317.pdf. (дата обращения: 03.03.2019).
20. Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М.: Волтерс Клувер, 2011 – с. 82.
21. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12 [Электронный ресурс] // КСПС КонсультантПлюс.